

Марцелл замер, как только вспомнил о Винтер.

Теперь ему достаточно отвлечься, чтобы не зажмуриться от страха. Он попытался обратить внимание на то воспоминание - как она каким-то образом догадалась, что в доме ужасов есть кто-то, кто может упасть в обморок. Судя по тому, как все это происходит, ему начинает казаться, что действительно есть кто-то, кто это сделает, и, как бы ему ни хотелось это признавать, очень вероятно, что именно он окажется этой бедной маленькой душой.

Этого не может быть. Неужели она все это время имела в виду меня...? размышлял Марцелл в недоумении и растерянности.

Она предсказала это? Она знает, что я потеряю рассудок? Если это так, то он не знает, что его больше пугает - то, что он продолжит свой смертельный марш, или то, что его самая большая слабость будет выставлена на всеобщее обозрение.

Слишком глубоко погрузившись в свои мысли, Марцелл не замечает, что Анна уже идет впереди него. В таком тусклом помещении легко потерять друг друга. Но, более того, если учесть, что он просто тащится изо всех оставшихся сил, то обязательно отстанет. А именно это и произошло.

— Госпожа Анна? — позвал он, но никто не ответил. В этот момент Марцелл застывает на месте, пораженный громом. Он понял, что Анны больше нет. От осознания этого шока он почувствовал себя так, словно срок его жизни сократился на десять лет. Из всех мест, где его могли оставить, он действительно должен был оказаться в конкретном месте, где кругом могилы и трупы, - в обстановке, напоминающей кладбище.

— Вы, наверное, шутите, — заикаясь, пролепетал Марселлус, так и оставшийся стоять посреди всего этого.

Кажется, что прошла целая вечность, а он так и стоит - безмолвный, неподвижный и слегка подрагивающий. Кажется, что в этом месте нет никаких прыжков, но это нисколько не успокаивает его нервы. Он едва держится на ногах и уже не может сдвинуться ни на дюйм. То, что его бросили, стало для него последней каплей.

Н-нет... Я не хочу умирать... Такими темпами Марселлус действительно потеряет рассудок.

Он жалеет, что вообще ступил на порог этого ада. Давно он не испытывал такого сильного страха. Все здесь напоминает ему о той "штуке" - больше всего жуткая темнота. Это не обычный страх, хотя для окружающих он всегда выглядит мелочью. Поэтому он никому не рассказывает об этой своей тайне.

Все еще находясь в состоянии тирании от пережитого испуга, он вдруг слышит что-то вдалеке. Он слегка вздрагивает, но остается неподвижным и прислушивается.

Вот приближаются шаги - его маяк света и надежды.

Затем он терпеливо ждет, думая, что они, как и он, пришли исследовать этот мучительный, кошмарный лабиринт. Однако, к своему недоумению, он не услышал за спиной никаких криков. Обычно он слышал бы крики и визги, зная, что здесь есть все эти прыгающие страшилки и мины-ловушки, через которые он проходил. Но тут он ничего не слышит. Только шаги. И все же он ждал и ждал.

Пока звук не возник из ниоткуда, заставив его вздрогнуть в сотый раз, а затем опуститься на пол и вздохнуть в ужасе. С тех пор он мог только отключаться и молчать, не зная, что делать. Его маяк пропал. Гораздо дольше, чем он предполагал.

Марцелл сумел подавить крик, но в ответ почувствовал, как в ту же секунду сердце выскочило из груди. Едва не упав наземь, он стал еще больше и жестче, чем прежде. Волосы встали дыбом, а глаза выпучились, как блюдца. В этот момент он понял, что его душа только что покинула тело.

Марцелл замирает, как только понимает, что это всего лишь Винтер.

Она подняла свой мобильный телефон и снимает все происходящее, раздражаясь хохотом. Ее веселый смех разносится по всей комнате и наполняет каждый уголок какой-то жизнью. Ее не очень приятное появление застает его врасплох. Но почему-то он испытывает облегчение - возможно, такое же, как и раздражение.

— Ну вот, у меня есть сенсация...! — восторгается Винтер в перерывах между хихиканьем. — Слабость молодого президента Лексингтона: Призраки и дома ужасов! Подождите, пока я опубликую это в Интернете...

— Эй, дай сюда...! — Марселлус вырвался, внезапно найдя в себе силы наброситься на нее. — Ты не знаешь, во что ввязываешься, соплячка. Я подам на тебя в суд.

— О нет, не подашь! В конце концов, у меня есть еще не один такой ролик, чтобы показать всему миру и заставить тебя заползти в нору.

— Все еще говоришь ерунду, да?

— Кроме того, ты должен быть благодарен мне за то, что я нашла тебя. Если бы я не появилась, ты бы уже потерял сознание. Другие люди увидели бы тебя лежащим на этом кладбище, если бы это случилось.

Марцелл не мог этого отрицать - не только потому, что знал, что это правда, но и потому, что Винтер смотрела на него так, что он не мог этого сделать.

Он чувствовал себя жалким из-за того, что попался на удочку. Даже если она не более чем

пронырливая, любопытная незнакомка, ему не по себе от того, что кто-то видел его в таком состоянии. Он и не надеялся на такое. Он выглядит трусливым, слабым и уязвимым - жалким. На все это Марцелл лишь глубоко вздохнул и опустил голову, зажмутив при этом глаза.

Почувствовав некоторое сочувствие, Винтер, наконец, утихает и перестает над ним смеяться. Наверное, она слишком увлеклась, смеясь как маньяк. Но, опять же, это было просто забавно. Она никогда не встречала взрослого человека, который бы так боялся чего-то вроде дома ужасов.

— Дополз до прохода? — с сарказмом сказал Марселлус, уже не обращая внимания на происходящее.

— Дрожишь как лист? — с улыбкой ответила Винтер. С этого момента среди них воцарилась тишина - тишина, странно уютная и успокаивающая.

<http://tl.rulate.ru/book/69364/3343344>